

САЖИНА Е.В.

Гомельский государственный
университет имени
Франциска Скорины
E-mail: kisalru@tut.by

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПЕЧАТНЫХ СМИ И ИХ ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы, связанные с проведением исследований в области дискурса и дискурсивных жанров. Установлено, что до настоящего времени малоисследованными остаются многие типы дискурса, среди которых и полемический дискурс печатных СМИ, понимаемый как диалог, происходящий в пределах социального института печатных СМИ между индивидами и группами, в ходе которого ведется обсуждение актуальной проблемы с целью нахождения путей ее решения. Ранее проведенное исследование позволило выявить особенности структурной организации и репертуар языковых средств речевого воздействия в полемическом дискурсе, но такие явления как коммуникативные стратегии воздействия, тематический репертуар и т.д. остаются малоизученными, что определяет актуальность настоящей работы. Целью статьи является установление центров тематической организации (тематических доминант) англоязычного полемического дискурса печатных СМИ и закономерностей репрезентации значимой для представителей той или иной культуры информации посредством языка. Под тематическими доминантами нами понимаются наиболее устойчивые, регулярно воспроизводимые темы, способные организовывать вокруг себя информационное пространство дискурса и транслировать значимую информацию. Благодаря последовательному анализу тематического наполнения частного порядка к более общему, проводившемуся на материале проблемных статей из английских газет «The Guardian», «The Observer» и американской газеты «The New York Times» и откликов на них, было установлено, что ключевой тематической доминантой исследуемого дискурса является доминанта «проблема», которая объединяет ряд вспомогательных доминант таких, как «война», «кризис», «семья», «здоровье», и т.д. и получает свое языковое воплощение в виде глаголов, имен существительных в сочетании с экспрессивно-оценочными прилагательными, топико-эмоциональной лексики, эпитетов, метафор, аллюзий. Полученные данные дают возможность использовать результаты исследования для проведения дальнейшего сравнительного анализа, а также в преподавании вузовских теоретических и практических дисциплин.

Ключевые слова: дискурс, тематическая доминанта, эпитет, темико-эмоциональное существительное, метафора, аллюзия.

THEMATIC DOMINANTS OF THE POLEMIC DISCOURSE OF MASS MEDIA PRINTED IN ENGLISH AND THEIR LANGUAGE REALIZATION

Abstract. *The article deals with the researches carried out in the field of discourse and discourse genres. It has been found out that so far there have been many low-studied types of discourse, among which there is the polemic discourse of printed Mass media understood as the dialogue taking place within the social institute of printed Mass media between individuals and groups during which the discussion of an actual problem for the purpose of finding the ways of its solution is held. Earlier conducted research allowed revealing features of the structural organization and the repertoire of language means of speech influence in the polemic discourse, but such phenomena as the communicative strategy of influence, the thematic repertoire, etc. remain low-studied, which defines the relevance of the present study. The purpose of the article is to find the centers of the thematic organization (thematic dominants) of the polemic discourse of Mass media printed in English and regularities of representation of information, significant for representatives of this or that culture, by means of the language. Thematic dominants are understood as the steadiest, regularly reproduced subjects capable to organize round themselves information space of a discourse and broadcast significant information. Thanks to the consecutive analysis of the thematic filling of common order to more general one, carried out on the material of problem articles from English newspapers "The Guardian", "The Observer" and the American newspaper "The New York Times" and readers' responses to them, it has been found out that the key thematic dominant of the studied discourse is the dominant "problem" which unites a number of auxiliary dominants such as "war", "crisis", "family", "health", etc. and receives the language embodiment in the form of verbs, nouns in combination with expressive adjectives, topic-emotional lexics, epithets, metaphors, allusions. The obtained data give the chance to use the results of the research for carrying out further comparative analysis, as well as in teaching high school theoretical and practical disciplines.*

Keywords: *discourse, thematic dominant, epithet, topic-emotional noun, metaphor, allusion.*

С появлением Интернета и расширением сфер его проникновения коммуникация в целом претерпевает значительные изменения, которые привлекают исследователей из различных отраслей наук,

в том числе и лингвистики, поскольку именно благодаря техническим новшествам возникли новые жанры СМИ, предоставившие широкие возможности для проведения лингвистических исследований в области дискурс-анализа и речевого воздействия. Важно отметить, что до настоящего времени малоисследованными остаются многие типы дискурса, среди которых и полемический дискурс печатных СМИ, чья структурная организация и репертуар языковых средств речевого воздействия были установлены ранее, но такие явления как коммуникативные стратегии воздействия, тематический репертуар и т.д. остаются освещенными лишь отчасти.

Как известно, дискурс интерпретируется учеными как семиотический процесс, реализующийся в различных видах дискурсивных практик [Кубрякова, 2000, с. 157–163]. Когда говорят о дискурсе, то в первую очередь имеют в виду специфический способ или специфические правила организации речевой деятельности (в тексте или устной речи) [Басималиева, 1999, с. 78–85]. Ж.-К. Коке называет дискурс «сцеплением структур значения, обладающих собственными правилами комбинации и трансформации» [Соquet, 1973, с. 27]. В данной статье дискурс понимается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990, с. 136–137].

Но исследователей интересует не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров: чисто языковыми отличительными чертами, стилистической спецификой, а также спецификой тематики, систем убеждений и т.д.

Так, например, Е.И. Шейгал, исследуя политический дискурс, строит многоаспектную модель его структуры, выделяя параметры

институциональности, субъектно-адресатные отношения, социокультурную дифференциацию, дифференциацию по событийной локализации, дифференциацию по характеру межтекстовых связей [Шейгал, 1998, с. 22–29].

Описывая научный дискурс, В.И. Карасик анализирует его такие компоненты, как участники, хронотоп, цели, ценности (в том числе и ключевой концепт), стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы. При описании научного дискурса В.И. Карасик отмечает, что для него характерна обширная тематика, высокая степень интертекстуальности и ряд дискурсивных формул, свойственных общению в соответствующем социальном институте [Карасик, 2000, с. 13–18].

До настоящего времени полемический дискурс в целом исследовался с точки зрения его исторической и национальной специфики. Спор как частный случай аргументации и полемика как вид конфликта рассматривались в работах В.Л. Артемова, Р.С. Кабисова, С.А. Минеевой, Р.С. Павлениса, С.И. Попова, Н.Ф. Прошутина, Н.П. Федосеева и других авторов. В их работах предприняты попытки классификации споров, рассмотрены факторы, влияющие на эффективность аргументации, даны практические рекомендации по технике ведения спора. На материале научных полемических статей были проанализированы и выделены языковые средства создания дискурса научной полемики, который рассматривается как специфический дискурс, включающий осознанный коммуникативный акт аргументации и конфликта, целью которого является опровержение утверждений адресата [Зайцева, 2004, с. 24].

Настоящая работа посвящена исследованию полемического дискурса печатных СМИ, понимаемого как диалог, происходящий в пределах социального института печатных СМИ между индивидами и группами, в ходе которого ведется обсуждение актуальной проблемы с целью нахождения путей ее решения.

Исследуемый нами полемический дискурс включает в себя текстовое пространство проблемной статьи из периодической печати или Интернета и откликов на нее, его коммуникативно-прагматическая цель – поиск решения актуальной проблемы.

Проведенное ранее исследование позволило установить структурные особенности полемического дискурса печатных СМИ и репертуар языковых средств воздействия, благодаря использованию которых достигается цель дискурса [Сажина, 2007]. Однако, как известно, при изучении дискурсов важное внимание также уделяется материалу/тематике, установлению так называемых центров тематической организации дискурса, позволяющих выявить закономерности репрезентации значимой для представителей той или иной культуры информации. Поэтому наше внимание в настоящей статье обращено именно к данному вопросу, что и определяет цель исследования – выявление тематических доминант, характерных для англоязычного полемического дискурса печатных СМИ и языковых средств их воплощения. Под тематическими доминантами нами понимаются наиболее устойчивые, регулярно воспроизводимые темы, способные организовывать вокруг себя информационное пространство дискурса и транслировать значимую информацию. Такие доминанты устанавливаются на основе последовательного анализа тематического наполнения частного порядка (тема предложения – тема сверхфразового единства – тема текста) к более общему – устойчивой вербализации темы в дискурсе. При этом дискурс рассматривается как единство тематически соотнесенных текстов в совокупности с экстралингвистическими факторами [Метлушко, 2015]. Анализ проводится на материале, включающем 30 проблемных статей из английских газет «The Guardian», «The Observer» и американской газеты «The New York Times» общим объемом 209 печатных страниц, отобранных методом случайной выборки, и откликов на них общим объемом 17140 печатных страниц.

При анализе тематического наполнения текста с последующим выявлением тематических доминант полемического дискурса за основу была взята методика лингвистического анализа текста, включающая тема-рематическое моделирование предложений, выявление ключевых слов, изучение заглавий как элементов темаобразования. Формализация микротем, подтем и тем текстов осуществляется посредством группировки всех значимых для темаобразования лексических единиц в лексико-тематические группы (ЛТГ).

Вслед за И.В. Метлушко, мы признаем, что обобщение тематического многообразия полемического дискурса в виде тематических доминант предполагает соответствие выявленных тем комплексу критериев: обязательное функционирование в составе главной темы и подтем текстов, воплощение в произведениях разных авторов, реализация в разных текстах, суммарное количество всех языковых воплощений [Метлушко, 2015].

Проведенный анализ позволил установить репертуар наиболее распространенных тематических доминант англоязычного полемического дискурса печатных СМИ, представленный такими темами, как «война», «кризис», «семья», «здоровье», и т.д., которые объединены одной ключевой темой – проблема.

С опорой на изучение словарных дефиниций, сопоставительный анализ языковых средств воплощения доминанты в англоязычном полемическом дискурсе печатных СМИ, контекстуальный анализ, определение ее комбинаторных способностей было установлено, что в проблемных статьях тема «проблема», затрагивающая различные сферы жизнедеятельности человека, представлена такими глаголами, как *to blame* 'обвинять', *to die* 'умирать', *to accuse* 'обвинять', *to defend* 'защищать'. В составе ЛТГ превалирует поиск виновных в возникновении той или иной проблемы:

- *There is still little consensus about what happened in Iraq during the years before the war or who is to **blame**;*

- *Many of the diplomats who constructed and administered the sanctions policy still **defend** them steadfastly.*

В выше приведенных примерах тема поиска виновных во введении санкций в Ираке и защита правомерности их введения подчеркивается благодаря использованию таких глаголов, как to blame и to defend.

Особое внимание отводится употреблению имен существительных в сочетании с экспрессивно-оценочными прилагательными, так как именно данные лексемы определяют частотность прилагательного и, согласно проведенным исследованиям в области корпусной лингвистики, количественно превалируют в газетных текстах, поскольку газетные тексты имеют информационный «фокус» [Biber, 2005]. Рассмотрим примеры:

- *But the quest for answers has reawakened a **fierce and bitter controversy** over Iraq policy in the 1990's.*

- *The **damage**, according to those who fought against sanctions, was **terrible, medieval**.*

Так, употребление существительных, указывающих на проблему, которая обсуждается в статье, в сочетании с экспрессивно-оценочными прилагательными дает возможность усилить воздействующий эффект, который должна произвести данная тема на читателя.

Как показал дальнейший анализ, имена существительные, которые выражают тематические доминанты в англоязычном полемическом дискурсе печатных СМИ, принадлежат к *топико-эмоциональной лексике*, в состав которой входят слова, чей эмоциональный компонент возникает в контексте исследуемого типа дискурса и определяется сущностью проблемы, предлагаемой адресантом для обсуждения. Топико-эмоциональная лексика выражает тематическое ядро дискуссии и составляет 3,5 % от общего

количества исконно-эмоциональной и контекстуально-эмоциональной лексики. При выделении данного подкласса контекстуально-эмоциональной лексики мы основывались на возможности определения в структуре значения лексических единиц в полемическом дискурсе печатных СМИ окказиональных сем, порождаемых контекстом. Данные семы не входят в системное значение слова, и не являются в нем даже периферийными, а присоединяются к нему лишь в коммуникативном акте [Ильин, 2005, с. 78]. Покажем данное явление на примере топики-эмоционального слова *divorce* из проблемной статьи «*Untying the Knot*», посвященной проблеме взаимоотношений людей во время развода: *The simplicity of **divorce** is that, in the absence of a custody dispute, there is only one issue that needs to be resolved, and that is finances. All of the impossible disputes in the relationship – sex and lateness and whole milk – become miraculously moot. The complication of **divorce** is that without the practical realm in which emotional conflicts are ordinarily expressed, the unresolved feelings compress into the single question of money.* По нашему мнению, в слове **divorce**, определяемом в толковом словаре как 1. a judicial declaration dissolving a marriage in whole or in part, esp. one that releases the husband and wife from all matrimonial obligations; 2. any formal separation of husband and wife according to established custom; 3. total separation; disunion [Dictionary of Contemporary English], ни одно из значений не имеет эмоционального компонента в своей структуре вне контекста. Но в контексте исследуемого полемического дискурса появляются, на наш взгляд, новые смыслы, и данная лексическая единица выражает разногласие, чувство нестабильности, зависимости человеческого счастья от материальных факторов, т.е. эмоциональную реакцию, характерную для многих случаев разводов, которую адресат может идентифицировать исходя из личного опыта или общих знаний. В рассматриваемом дискурсивном поле наряду со своим прямым значением (*официальное расторжение брака*), данная лексическая единица приобретает эмоционально окрашенное значение 'ссора,

разлад'. Топико-эмоциональную лексику мы относим к языковым элементам с имплицитным эмоциональным компонентом, который в 89,2 % имеет отрицательную окраску.

Как правило, топико-эмоциональные существительные повторяются в корпусе проблемной статьи и в откликах читателей, благодаря чему выполняют ключевую роль в определении тематической доминанты в исследуемом дискурсе. Так, например, в статье «*Operation Desert Guard*» повтор слова *deserter*, которое мы относим к топико-эмоциональной контекстуальной лексике, создает атмосферу катастрофы, связанной с политикой, проводимой Белым домом во главе с Джорджем Бушем, и тема самым выражает тематическую доминанту «проблема»: *But even Jackson didn't have the audacity to say what Michael Moore said – that the president of the United States is a **deserter**. Yes, indeed...The press corps blushed in **shame** for all of us and promptly condemned Moore as an ignorant fool who ought to stick with his **disgusting** comedy shows. Fortunately for us, Michael Moore is crazy like a fox. By calling Bush a “**deserter**”, he got the big-time journalists to openly raise the **deserter** issue before millions. And the idea of a **deserter** running this war makes it even sicker than it already is.* Повтор слова *deserter* в совокупности с эмоциональной лексикой окружения (*audacity, blushed, condemned, ignorant, fool, sicker*) и исконно-эмоциональной лексикой (*shame, disgusting, crazy*) делает проблемную статью эмоционально выразительной, передавая напряженность ситуации, призывая адресата осудить разрушительные военные действия, проведение которых одобрено президентом США и правительством в отношении не только Ирака, но и других стран.

Как отмечалось ранее, тематические доминанты получают свое продолжение в откликах читателей на проблемные статьи, формируя тем самым структуру исследуемого дискурса, в рамках которой происходит непосредственное развитие темы, поднятой в статье. Формальным маркером такого тематического развития является употребление в откликах топико-эмоциональной лексики из проблемной статьи. Примером может служить отклик на

рассмотренную выше статью «*Operation Desert Guard*», в котором повторяется топики-эмоциональное слово *deserter*:
Отклик– *I'm infuriated by the President's lies. In recent weeks, Turnipseed has found himself in the middle of a battle in which Democrats have called the president a "deserter" <...>. A look at those records, along with interviews with people who knew the "deserter" at the time, suggests that after all the shouting is over, and some of the basic facts become known, this latest line of attack on the president will come to nothing.*

Мы можем предполагать, что адресат испытывает чувство гнева по отношению к президенту-дезертиру и его поведению, что выражается исконно-эмоциональным словом *infuriated*. Данное чувство можно рассматривать как один из стимулов вступления читателя в дискуссию для решения существующей проблемы, а именно доказательства сокрытия президентом США фактов о его уклонении от службы в армии.

В другом отклике мы находим следующую реакцию адресата: *Besides being a loathsome chicken hawk and killer, this lethal cowboy is a deserter, a bizarre aberration. It's a deserter, whiner, dim brute ... in short, the worst case of a bot that's ever been produced [Joanna Oregon].* В данном примере не только повтор топики-эмоционального слова *deserter*, но и употребление таких лексических единиц, выражающих презрение, как *loathsome chicken hawk and killer, lethal cowboy, bizarre aberration, whiner, dimbrute, bot*, доказывает факт дальнейшего развития темы благодаря вступлению адресата в дискуссию и выражает негативную эмоциональную реакцию по отношению к фальсифицированным данным о службе президента США в армии.

В ходе дальнейшего анализа были выявлены и лексико-стилистические средства, использованные для детализированных описаний ключевой доминанты «проблема». Так, в англоязычном полемическом дискурсе печатных СМИ характерно употребление эпитетов, передающих авторское видение окружающей

действительности (*Yet an **enduring** truth of our time is that marriage dissolves as often as it holds*); метафор, усиливающих степень серьезности проблемы (*It was these sanctions, they claim, that **brought this once rich country to its knees***); аллюзий, подчеркивающих временную связь событий (*For many people, the sanctions on Iraq were one of the decade's great crimes, as appalling as Bosnia or Rwanda*).

Таким образом, результаты анализа англоязычного полемического дискурса печатных СМИ свидетельствуют о наличии в нем одной ключевой тематической доминанты «проблема» и неограниченного перечня вспомогательных тематических доминант, представляющих собой регулярно воспроизводимые темы, выступающие центрами тематической организации дискурсивного пространства и транслирующие значимую информацию.

К наиболее значимым (частотно вербализуемым) вспомогательным доминантам исследуемого дискурса относятся доминанты «война», «кризис», «семейные отношения», «власть». Частотность языковых реализаций значимых доминант в полемическом дискурсе представлена следующим образом: доминанта «война» – 41,2%, «кризис» – 24,6%, «власть» – 15,2%, «семейные отношения» – 10,5%, другие – 8,5%.

Языковая реализация тематических доминант в полемическом дискурсе печатных СМИ осуществляется посредством глаголов, в структуре значений которых содержится сема «проблема», экспрессивно-оценочных лексем, повторов топики-эмоциональных имен существительных, эпитетов, метафор, аллюзий.

Полученные данные дают возможность использовать результаты исследования для проведения дальнейшего сравнительного анализа на материале русскоязычного полемического дискурса печатных СМИ и других языков, а также в преподавании вузовских теоретических дисциплин по стилистике, семантике, прагматике, спецкурсах по дискурс-анализу и лингвистике текста, при

составлении учебно-методических пособий по вышеназванным дисциплинам, а также на занятиях по практике английского языка, в процессе обучения студентов смысловому анализу текста.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Басималиева М.К. О понятиях «текст» и «дискурс» // Филологические науки. 1999. № 2. С. 78–85.
3. Зайцева М.А. Языковые средства в создании дискурса полемики: дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 2004. 132 с.
4. Ильин Д.Н. Процессы позитивизации/негативации лексического значения в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 178 с.
5. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 5–20.
6. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность. М., 2000. С. 157–163.
7. Метлушко И.В. Культурно-тематические доминанты художественного дискурса и языковые средства их реализации (на материале английского и белорусского языков): Автореф. дис. канд. фил. наук. Минск, 2015. 16 с.
8. Сажина Е.В. Структура и прагматика полемического дискурса (на материале англоязычной прессы): дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2007. 132 с.
9. Шейгал Е.И. Структура и границы политического дискурса // Филология. 1998. № 14. С. 22–29.
10. Biber D. Longman Grammar of Spoken and Written English. London: Longman Publishing Group, 2005. 487.
11. Coquet J.-K. Sémiotiquelittéraire. Strasbourg: Presses universitaires de France, 1973. 128 p.
12. Dictionary of Contemporary English. Harlow: Longman, 2005. 876 p.